

ЖИВЕТ НА МАНЕЖЕ ДОБРЫЙ КЛОУН

В минувший четверг в редакции «Молодого коммунара» состоялась встреча с заслуженным артистом Российской Федерации, лауреатом премии Ленинского комсомола Юрием Куклачевым.

...И все же Ромашка никак не хотела сосредоточиться. Выгибая спину, она придирчиво поглядывала своими светлыми узкими глазками на нашего фотокорреспондента. И в этой настороженности, в этой выжидающей позе, доставшейся, видимо, ей в наследство от родственников семейства кошачьих — тигров и пантер, было что-то дерзкое и угрожающее. На какое-то мгновение растерялся и наш фотокорреспондент. Обвешанный фотоаппаратами, привыкший к разным ситуациям, он под хитроватым взглядом лохматой, хвостатой Ромашки, казалось, забыл о своей работе. На помощь пришел Юра.

— Ромашенька, подтянись, успокойся. Ты же у нас артистка, тебя надо сфотографировать. Давай-ка сделаем для дяди стойку. Улыбнись...

И собравшись, поджав свой пушистый рыжеватый хвост, Ромашка вытянула лапы. Стойка, как говорят в цирке, была отработана «на бис»...

Рассказ о Юрии Куклачеве все же хочется начать с кошек. Ведь не секрет, что именно им он обязан сегодняшним своим успехом, той громкой и заслуженной актерской славой, которую приобрел за последние годы в нашей стране и за рубежом. И если речь заходит о Куклачеве, то, что греха таить, мы вспоминаем в первую очередь его очаровательных подопечных. Сам Юра к этому обстоятельству относится не ревниво: кошки помогли ему утвердиться на манеже, стать настоящим мастером.

В замечательной книге «Жизнь животных» большой знаток и исследователь природы Брем писал, что «...кошка до известной степени сохраняет свою самостоятельность, в каких бы обстоятельствах ни находилась, и подчиняется человеку лишь постольку, поскольку находит это для себя выгодным». Наверное, так оно и есть. Ведь не случайно кошку до сих пор считают существом загадочным, воспитанию не поддающимся. И уж если были случаи, когда кошки снисходили до человека, проявляя к нему внимание и привязанность, то эти факты получали самую широкую огласку. Так было, к примеру, с одной австрийской кошкой, получившей настоящую медаль за спасение трехлетней девочки от разъяренной овчарки.

Закреплены случаи спасения кошками своих хозяев от укусов ядовитых змей, возвращения (нередко сотни километров) в свой дом. Есть в кошачьем семей-

стве и признанные актеры. Одному из них за участие в кинофильме «Завтрак у Тиффани» был даже присужден приз «За выдающиеся актерские достижения». Известной американской актрисе Одри Хэпберн, снявшейся в этом же фильме, такого приза не присудили.

И все же это исключения. Кошка в нашем понятии — не поддающееся дрессуре существо. И... уверенно делающая сальто-мортале Стрелка, выполняющая без особого труда стойку на передних лапах Ромашка, Кеша, всегда готовый впрячься в повозку и везти по манежу своего хозяина и друга.

Именно друга, потому что, по утверждению Юрия Куклачева, его подопечные от того и работают с ним, что уважают, дорожат добрым расположением, взаимной привязанностью. Может быть, на первый взгляд, эти слова покажутся несерьезными. Какие-то кошки — и особое расположение, высокое чувства. Не слишком ли надуманно? Оказывается, нет.

Был у Куклачева Кутька. Дожливой ночью он нашел его в парке — мокрого, маленького, дрожащего и пищущего котенка. С него, кстати сказать, все и началось. Нареченный собачьей кличкой Кутька, котенок оказался на редкость способным. Он быстро освоил прыжки, делал сальто-мортале и другие «штучки», которым обучил его хозяин. Он-то и подсказал идею номера. Одного Кутьки было мало, и в доме Куклачева появилась ласковая беленькая Белка. И Кутька заревновал. Да так, что перестал есть и пить. Он так и не привык к новой соседке и, не простив другому хозяину измены, в один из дней исчез навсегда.

Отчаяние Куклачева (а Юра после этого уже серьезно подумал бросить эксперименты с кошками) передалось Белке. Видимо, уж не знаю каким чувством, поняв, что с хозяином творится что-то неладное, она так начала стараться, так усердно работать, что за два месяца выучилась всем Кутькиным трюкам.

Не знаю, убедительны ли эти примеры, но я, когда услышал задуманные разговоры Куклачева со своими питомцами, увидел их добрые отношения, поверил в кошачью преданность.

Но как все-таки можно дрессировать этих независимых и строптивых зверьков?

— Только любовью и терпением, — говорит Юрий. — Я только приглядываюсь к ним, выясняю, что они умеют делать. И уже из этого, из их природных способностей, выстраиваю репризу.

Разумеется, необходимо знание повадок животных, их потенциальных возможностей, умение чувствовать каждое их движение и, если хотите, даже мимолетные прихоти.

Рассказал Куклачев такой случай. Когда в доме появилась Стрелка, Юра не мог и мечтать, чтобы она стала когда-нибудь его партнером. Юная кошка была злая, недоверчива, подозрительна. Сказывалась большая «душевная травма», нанесенная ей бывшими хозяевами за разбитую хрустальную вазу. И вот однажды, придя поздно вечером из цирка, Юра зашел на кухню «пошарить по кастрюлям». В одной из них, свернувшись клубочком, безмятежно спала Стрелка. Возмущившись, Юра, естественно, вытащил ее из кастрюли, но упрямец вновь вернулся на теплое место. Так происходило несколько раз — кошка упорно возвращалась. Инсценировка была, как говорится, уже делом техники.

Так же из наблюдений за поведением «своих» ребятшек родился оригинальный выезд Куклачева на арену. Его, сидящего на расписном сундучке, вывозят на манеж идущие на задних лапках кошки и Паштет, очаровательная мальтийская болонка. «Подсказали» маленькие друзья Куклачева и ряд других реприз.

Туляки знакомятся с Куклачевым впервые. Разумеется, его видели на телеэкране, что-то о нем читали и слышали. В цирке всегда на кого-то идут: на Попова, Западного, Филатовых, Кио и т. д. И пусть не обидятся участники новой программы, премьера которой состоялась в минувшую среду в тульском цирке (у них тоже все «на уровне»), зрители в этот раз идут все же на Куклачева.

Как же все это началось?

Мечта стать клоуном пришла сразу после посещения московского цирка на Цветном бульваре. Отец привел тогда его «на Олега Попова». Было ли это в первом или во втором классе, Юра уже не помнит, но в четвертом — это зафиксировано в документах — Куклачев самостоятельно пошел поступать в цирковое училище. И потом каждый год, как «настырный слон» (слова самого Куклачева), он пытался поступить в отделение клоунады в цирковое училище. И каждый год ему отказывали: «нет данных», «нет дарования».

После восьмого класса поступил в ПТУ, начал работать печатником в типографии издательства «Молодая гвардия», учился в школе рабочей молодежи. И все же не мог оставить свою заветную мечту. Поэтому и пришел однажды в народный цирк клуба «Красный Октябрь», руководил которым бывший артист манежа, прекрасный педагог и наставник М. М. Зингер. Он стал для Куклачева «крестным отцом». Чему только ни научился Юра в этом народном цирке: жонглировал, стоял на руках, ходил по свободной проволоке, крутил сальто-мортале, манипулировал. И все это ради заветной цели — стать клоуном.

В год 50-летия Великого Октября в Москве проводился смотр-конкурс самодеятельных артистов народных цирков столицы. Принял в нем участие и 17-летний печатник типографии «Молодая гвардия». И стал единственным лауреатом среди клоунов! Вот она, долгожданная счастливая минута: лауреату доверено право вести целых два отделения программы в цирке на Цветном бульваре. Можно ли было о большем мечтать!

Волею случая на программе оказался один из посто-

янных членов приемной комиссии циркового училища, который сразу же вспомнил «настырного слона», ежегодно атакующего двери ГУЦЭИ.

— Первые два тура, считай, прошел, приходи сразу на третий, — сказал он после просмотра. Счастливо Куклачева не было предела.

И случилось вдруг... Задел на балконе банку с «Ассорти». Хруст разбитого стекла — и резкая боль в ноге. Окончательный диагноз поставили в травматологическом отделении 50-й городской больницы: перерезаны сухожилия и нервы. До третьего тура оставалось чуть больше двух месяцев...

В приемной комиссии он солгал: «Так, пустяк. Наступил на пляже на стекло. Через день — два все пройдет, я вполне здоров». И стоя на костылях, он жонглировал, сделал стойку на руках, фляк и сальто-мортале. Лишь бы поверили и приняли. В комиссии, разумеется, никто не знал, как дались абитуриенту эти 20 отчаянных экзаменированных минут. Никто не увидел и искушенных до крови губ, побелевших от напряжения сжимающих костыли пальцы.

Его приняли. Но перед первым сентябрём все же попросили показаться. Обошлось. «Раскусили» в середине первого курса: не мог танцевать, заниматься акробатикой и пантомимой. Решение было самое строгое — исключить из училища за профессиональную непригодность. И вновь уговоры, просьбы, заверения, что все это скоро пройдет, что цирк — это жизнь и никак иначе. Куклачева оставили. И началась упорная борьба с недугом. Сейчас он рассказывает об этом с улыбкой: «Было давно и, благо, прошло...» Но не верьте Куклачеву и сейчас. И если будете в цирке на его представлении, об-

ратите внимание на левую ногу — даже когда пританцовывает (совсем безобидное движение), он старается на нее не опираться. И еще повнимательнее посмотрите на то, как меняется его лицо, когда он прыгает на шесте. Хотя заметить это очень и очень трудно. Перед нами веселый, всегда жизнерадостный клоун. Это его работа, таким он должен выйти к зрителю.

То, что делает на манеже Юрий Куклачев, пересказывать бессмысленно — это надо видеть. Скажем лишь о том и, наверное, не ошибемся, что для тех, кто уже успел посмотреть новую программу, выступление Куклачева было открытием. Открытием клоуна самобытного, смелого, находчивого, пластичного, обаятельного, оптимистичного. Чуть не сказал «солнечного»... Жаль, что этот эпитет уже занят (разумеется, заслуженно) Олегом Поповым.

Куклачев — клоун редкой доброты. Он и на манеже живет по-доброму, весело и радушно. Созданный им образ в чем-то напоминает пастуха из кинофильма «Веселые ребята». Помните, та же шляпа с опущенными полями, холщовая, в заплатках рубаха, то же озорство и лукавство в глазах. Он с удовольствием смеется над собой и своими неудачами.

Наверное, поэтому с каким-то его выходом озаряется манеж, светлеют лица зрителей, замирают в каком-то трепетном восторге дети. Это клоун для всех — и взрослых, и детей — советских и зарубежных.

Кстати сказать, зарубежный зритель (Куклачев побывал на гастролях в Румынии, на Кубе, в Канаде, дважды в США, Западном Берлине, Пуэрто-Рико, Японии) принимает его очень тепло и радушно. Сравнить можно разве что с одним Олегом Поповым. В Японии его назвали «золотым клоуном», вручив «Оскара» за высокое исполнительское мастерство. В Канаде удостоили приза «Золотая корона клоуна» «За выдающиеся достижения в дрессуре, гуманное отношение к животным и пропаганду этого гуманизма». В США избрали почетным членом Ассоциации клоунов Вашингтона. О нем восторженно писали газеты всех стран, где побывал Куклачев на гастролях.

Говорить о Куклачеве можно очень и очень много. О высокой культуре его реприз, продуманной технике их исполнения, монотипичности, который ведет на протяжении двух отделений, артистизме актера и его нетрадиционности. О первой книге Юрия, вышедшей совсем недавно в издательстве «Детская литература», о его дипломе на театроведческом факультете ГИТИСа, о его очаровательной семье — детях Юре, Катеньке и жене Лене, работающей вместе с ним на манеже. Или о новой работе «Город Мир», которую собирается осуществить на тульском манеже вместе с главным режиссером цирка Александром Калмыковым. И о многом другом, чем живет этот добрый клоун.

Б. ИГРАЕВ.

На снимке: Юрий Куклачев со своей воспитанницей Стрелкой.

Фото В. Маслова.